

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Стратегия развития образования в современном обществе является безусловной и важной составной частью стратегии общего развития как отдельного государства, так мирового сообщества в целом. Формирование и трансформация системы образования в целях устойчивого развития связаны с реализацией документов, принятых на Всемирном саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, когда мировое сообщество впервые выдвинуло масштабное предложение о развитии образования для устойчивого развития как о глобальном цивилизационном проекте. В принятой 25 октября 2015 года Генеральной Ассамблее ООН резолюции о целях устойчивого развития на период 2030 года образованию уделена особая роль, в частности одна из целей устойчивого развития сформулирована как «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»¹. Российское государство, разделяя цели устойчивого развития, также уделяет большое внимание развитию системы образования. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² развитие образования указано как одно из приоритетных направлений реализации национальных проектов. Образование в современной России, с нашей точки зрения, является одновременно и ресурсом, и инструментом развития общества в целом. Именно система образования выполняет роль «социального лифта» позволяя гражданам реализовать свой потенциал для достижения как благополучия общества в целом, так и для собственной самореализации. При этом необходимо отметить, что российская

¹ Официальный сайт ООН в РФ. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 21.05.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 21.05.2022).

система образования в последние несколько десятилетий находится в непрерывном процессе реформирования, преобразования, поиска оптимальных образовательных моделей и приоритетов, что, несомненно, сказывается на проблематизации социальной повестки изучения проблем как в целом образовательной системы, так и отдельных направлений образования. Так, в частности в дискурсе идей развития системы образования в современной России значительное внимание уделяется проблемам инклюзивного образования на разных уровнях, начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием. В соответствии с приоритетами современной образовательной социальной политики развитие инклюзии является одной из приоритетных задач в российском обществе. Этот тезис нашел отражение в принятии и реализации государственной программы «Доступная среда», которая, видоизменяясь, существует в России с 2011 года, и на данный момент горизонт ее планирования определяется 2025 годом³. Обращение российской государственной социальной политики к проблемам инклюзии и формирования доступной среды для лиц с инвалидностью, с одной стороны, было определено внутренними имманентными причинами, а с другой — определялось внешними обстоятельствами. Так, в 2012 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов, принятую Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года. Одной из задач политики доступности стала оценка состояния и повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. В числе одной из приоритетных сфер, в которой было обозначена необходимость повышения доступности услуг для лиц с инвалидностью, стала сфера образования. Принятый в 2012 году ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подтвердил силу намерений государства в части формирования политики доступности и впервые закрепил понятие «инклюзивное образование», которое получило интерпретацию как

³ Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 01.05.2022).

обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. И, наверное, именно это время можно принять за точку отсчета модернизации моделей развития инклюзивного образования в современной России.

Долгое время в России в сфере образования доминировала сегрегационная (коррекционная, реабилитационная) модель обучения лиц с инвалидностью как в условиях получения ими дошкольного, среднего общего, так и профессионального образования по программам среднего профессионального и высшего образования⁴. Суть сегрегационной модели сводилась к тому, что обучающиеся из числа лиц с инвалидностью при наличии у них особых образовательных потребностей, связанных, с одной стороны, с состоянием их здоровья и наличием ограничений, а с другой стороны, обусловленных неготовностью образовательной и социальной инфраструктуры к работе в условиях инклюзии, обучались преимущественно в специализированных образовательных организациях и учреждениях. При этом доминирующая стратегическая цель образования была связана не только и не столько с воспитанием и формированием общесоциальных и профессиональных компетенций у лиц с инвалидностью, сколько с необходимостью коррекции недостатков в физическом и психическом состоянии инвалидов и реабилитации лиц с инвалидностью.

Следствием доминирования сегрегационной модели образования для лиц с инвалидностью стало, с одной стороны, формирование сильнейших российских дефектологических школ (как в науке, так и практической деятельности), развитие системы специализированного коррекционного образования, создание сообщества практиков и теоретиков, занимающихся вопросами образования лиц с инвалидностью, а с другой — «исчезновение» обучающихся с инвалидностью из «обычной» образовательной среды,

⁴ Зиневич О. В., Дегтярева В. В., Дегтярева Т. Н. Инклюзивное образование в российской высшей школе: современные вызовы // Власть. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-rossiyskoy-vysshey-shkole-sovremennye-vyzovy> (дата обращения: 01.05.2022).

формирование социального разрыва, эксклюзии лиц с инвалидностью. Обычной жизненной стратегией человека с инвалидностью стало обучение в специализированном образовательном учреждении, а далее или работа в условиях «закрытого» рынка труда на специализированных предприятиях, которые создавались под эгидой обществ инвалидов различных уровней и направлений именно для трудоустройства инвалидов, либо и вовсе отсутствие перспектив в профессиональной деятельности. Лишь отдельные лица с инвалидностью, показывающие выдающиеся результаты, становились успешными в профессиональной деятельности и зачастую играли роль мотиваторов для всех остальных лиц с инвалидностью, задавая ориентиры и цели в достижении личностного и профессионального успеха. Фактически учились совместно с другими обучающимися с «нормой здоровья» только те из инвалидов, кто хотел и мог учиться в обычных условиях — без адаптации для них образовательной среды, без необходимости адаптации архитектурной среды, бытовой инфраструктуры, каналов информации.

Сегрегационная модель имела как свои неоспоримые преимущества в виде накопленного опыта реализации коррекционно-дефектологического специализированного образования, позволяющего добиться высоких результатов в качестве образования лиц с инвалидностью, так и безусловные недостатки, главным из которых можно назвать формирование и закрепление в российском обществе социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами, что приводило к тому, что большая социальная группа (приблизительно 10 % от общего населения страны) становилась фактически «невидимой». Такая «невидимость» проявлялась как в реализации общей образовательной политики государства (например, при строительстве и ремонте образовательных организаций никто не задумывался о необходимости формирования архитектурной и информационной доступности среды для лиц с инвалидностью, и соответственно большое количество зданий и сооружений физически недоступны для лиц с инвалидностью), так и в формировании и закреплении общественных стереотипов о людях с инвалидностью как о

«неспособных», «уязвимых», «непонятных», «пугающих». Также в сегрегационной модели не делалось особых различий в образовательной деятельности для различных нозологических групп. Учились в специализированных организациях как лица с ментальными проблемами и интеллектуальными нарушениями, так и лица с сохранным интеллектом, но имеющие особые образовательные потребности в связи с наличием у них нарушений слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата.

На смену сегрегационной образовательной модели, в начале XXI века в России пришла модель инклюзивного образования. Модель инклюзивного образования основана на принципах признания уникальности образовательных потребностей лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья и вариативности формирования образовательной стратегии для лиц с инвалидностью. С одной стороны, в рамках инклюзивной модели для определенных категорий лиц с инвалидностью различных нозологических групп остается возможным получение образования на базе специализированных образовательных организаций и учреждений или по адаптированным образовательным программам, а с другой — усилия государства и общества направлены на формирование доступной образовательной среды в большинстве (за редким исключением) образовательных организаций, не «специализирующихся» на получении образования лицами с инвалидностью. При этом формируются индивидуализированные образовательные траектории для лиц, имеющих различные нарушения здоровья. Как и в сегрегационной модели, в инклюзивной есть свои преимущества и ограничения.

Инклюзивная образовательная модель способствует формированию политики толерантности в обществе, сама по себе имея существенный воспитательный потенциал, поскольку только в условиях интенсификации взаимодействия между людьми с нормой здоровья и людьми, имеющими ограничения по состоянию здоровья в обычной жизни, в том числе при получении ими образования, разрушаются сложившиеся стереотипы, исчезает

страх инаковости, дисфункциональности, «ненормальности». Иными словами, находясь бок о бок, обучаясь вместе со здоровыми людьми, инвалиды преодолевают «невидимость», становятся участниками общей социальной жизни. Кроме того, инклюзивная образовательная модель способствует снижению иждивенчества инвалидов и состояния так называемой выученной беспомощности, которое формируется в результате того, что инвалиды являются прежде всего объектами профессиональной помощи специалистов, государства и общества в целом, которые создают им «тепличные» условия. Тем не менее инклюзивная образовательная модель не лишена ограничений и недостатков. Так, после некоторой эйфории связанной с первым опытом внедрения и реализации инклюзивной модели на различных уровнях российского образования от дошкольного до высшего, появился достаточно большой объем критических замечаний к этой модели, связанных как с самой идеей инклюзии, так и с условиями ее реализации в современной российской образовательной системе. Все эти замечания, с нашей точки зрения, можно разделить на две большие группы. Первая, наиболее обширная группа связана с условиями реализации инклюзивной образовательной модели. Так, одним из таких условий можно назвать проблемы недостаточной компетенции педагогов в работе с обучающимися с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, отсутствие и (или) недостаточность материальной базы и средств для модернизации зданий и территорий образовательных организаций с учетом требований архитектурной и информационной доступности, отсутствие специализированных педагогических методик, позволяющих реализовать образовательный контент в инклюзивных группах обучающихся, включающих в себя представителей различных нозологических групп, и др. Вторую группу проблем реализации инклюзивной образовательной модели представляют проблемы, связанные с содержанием, принятием и трансляцией идей и принципов инклюзии в образовательной среде. Проявлением этой группы проблем является неготовность всех субъектов образовательного процесса к получению образования в условиях инклюзии. Многие родители детей с

нормой здоровья не готовы к тому, чтобы их ребенок ходил в один садик, школу, учреждение дополнительного образования совместно с детьми с инвалидностью, в свою очередь родители детей с инвалидностью также не готовы к тому чтобы их дети учились «наравне» со всеми, это же касается и системы профессионального образования.

Более сложна, на наш взгляд, эта группа проблем, потому что решить их нельзя, просто создав условия доступности образовательных услуг для лиц с инвалидностью, для ее решения необходимо формирование особой инклюзивной образовательной культуры, включающей в качестве центрального компонента готовность участников образовательного процесса к реальной инклюзии.

Вышеуказанные недостатки и ограничения инклюзивной образовательной модели ведут к тому, что в последнее время риторика возврата к сегрегационной, реабилитационной образовательной модели звучит все чаще и все громче. Можно констатировать, что на данный момент российская образовательная система находится на перепутье в части выбора и закрепления доминирующей образовательной модели получения образования лицами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.